

УДК 656.835.91
ББК 76.19
О-26

Обухов, Евгений Алексеевич.

О-26 Марки мира. История самых невероятных ошибок, курьезов и редкостей в филателии / Евгений Обухов. — Москва : Эксмо, 2021. — 304 с. — (Подарочные издания. Коллекционирование).

ISBN 978-5-04-113111-1

В книге известного российского филателиста вы найдете длинную «марочную летопись», в которой встречается невероятное количество ошибок, курьезов и несуразных и смешных ситуаций. Коллекция ошибок на почтовых марках подогревает еще больший живой интерес ко всей мировой филателии. Когда появилась первая в мире марка и кто был «отцом» русской филателии? Какую ошибку считают самой знаменитой и с какой легендой она связана? Как делали марки в прошлом и какие материалы использовали для их изготовления? На эти и многие другие вопросы автор находит уникальные и занимательные ответы.

**УДК 656.835.91
ББК 76.19**

ISBN 978-5-04-113111-1

© Обухов Е.А., текст, фотографии, 2021
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Издание для досуга

ПОДАРОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ. КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЕ

Бухов Евгений Алексеевич

МАРКИ МИРА

**ИСТОРИЯ САМЫХ НЕВЕРОЯТНЫХ ОШИБОК,
КУРЬЗОВ И РЕДКОСТЕЙ В ФИЛАТЕЛИИ**

Главный редактор *Р. Фасхутдинов*. Ответственный редактор *Т. Сова*
Редактор *С. Сапронова*. Научный редактор *В. Кулаков*
Младший редактор *М. Богомоллова*. Художественный редактор *С. Власов*
Верстка *Н. Горонец*. Корректоры *Т. Капитанова, Л. Юсупова*

В коллаже на обложке использованы иллюстрации:
19srb81, isaravut, jointstar, Antares Light / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Страна происхождения: Российская Федерация
Шығарылған елі: Ресей Федерациясы

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

eksmo.ru

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

- eksmolive
- eksmo
- eksmolive
- eksmo.ru
- eksmo_live
- eksmo_live

ISBN 978-5-04-113111-1

9 785041 131111 >

ЧИТАЙ · ГОРОД

В электронном виде книги издательства вы можете
купить на www.litres.ru

ЛитРес:
один клик до книг

book 24.ru

Официальный
интернет-магазин
издательской группы
“ЭКМО-АСТ”

ООО «Издательство «Эксмо»

123308, Россия, город Москва, улица Зорге, дом 1, строение 1, этаж 20, каб. 2013.
Тел.: 8 (495) 411-68-86.

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Финдрух: «ЭКМО»-АКБ Бюлэсы.

123308, Ресей, қала Мәскеу, Зорге көшесі, 1 үй, 1 ғимарат, 20 қабат, офис 2013 ж.
Тел.: 8 (495) 411-68-86.

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru.

Тауар белгісі: «Эксмо»

Интернет-магазин: www.book24.ru

Интернет-магазин: www.book24.kz

Интернет-дукен: www.book24.kz

Импортер в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы».

Қазақстан Республикасындағы импорттаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС.

Дистрибутор и представитель по приему претензий на продукцию,

в Республике Казахстан: ТОО «РДЦ-Алматы»

Қазақстан Республикасында дистрибутор және өнім бойынша арыз-талалтаптарды
қабылдаушының өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС,

Алматы қ., Домбровский көш., 3-а, литер Б, офис 1.

Тел.: 8 (727) 251-59-90/91/92; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Финанс жарамдылық мерзімі шетелден.

Сертификация туралы ақпарат сайты: www.eksmo.ru/certification

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Эксмо»
www.eksmo.ru/certification

Өндiрген мемлекет: Болгария. Сертификация қарастырмаған

Дата изготовления / Подписано в печать
09.09.2021. Формат 60x90^{1/16}
Печать офсетная. Усл. печ. л. 19,0.
Тираж 3000 экз.

Типография ЕК ООД

12+

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ. НА ОШИБКАХ УЧАТСЯ?	5
ПРИКЛЮЧЕНИЯ «ЧЕРНОГО ПЕННИ»	15
САМАЯ ЗНАМЕНИТАЯ ОШИБКА	31
СТРАННЫЕ, УДИВИТЕЛЬНЫЕ, НЕВЕРОЯТНЫЕ	49
НЕ ВЕРЬ ГЛАЗАМ СВОИМ	93
И ДЫМ ОТЕЧЕСТВА НАМ СЛАДОК И ПРИЯТЕН... ..	119
МИНИ-КОНИ, МАКСИ-ЛЮДИ И ПОЛЬЗА СРАВНЕНИЙ.....	149
ОН СТОИТ СЕБЕ В ВОЛНАХ.....	169
ВСЕ ВЫШЕ И ВЫШЕ	183
ФЕДОТ, ДА НЕ ТОТ	199

СОДЕРЖАНИЕ

БРАТЬЯ ЛЕЙТЕНАНТА ШМИДТА.....	209
В ПОИСКАХ ЕДВА УЛОВИМОГО.....	229
ЭТА СТРАШНАЯ ЛАТЫНЬ, ИЛИ А УПАЛА, Б ПРОПАЛА.....	253
О КЛАССИФИКАЦИИ ОШИБОК	267
КАКИЕ БЫВАЮТ МАРКИ.....	289
ФИЛАТЕЛИСТИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ	293
БИБЛИОГРАФИЯ	296

**ВВЕДЕНИЕ.
НА ОШИБКАХ
УЧАТСЯ?**

MATIO
p te uo
cau de
deca
matr
conu
utur
exercen
alcrptam
soluapre
si fringit uer
acu deam
na laude
idep deo
c fultus pu
eplois ad
frotte oin torum

BEULQUE-BELGIE

Mato an 1300
Mato an 1300

MUESTRA
Principat d'andorra

POSTA ROMANA
900 ANI DE LA PRIMA ATESTARE
PRESTARE

REPUBLIQUE
1.00

POLSKIEGO ZN.
40 KROCIOWEGO

POSTA ROMANA
900 ANI DE LA PRIMA ATESTARE
PRESTARE

Человечество, смеясь, растает со своим прошлым. Известный афоризм подтверждается жизненным опытом. Но если речь заходит о коллекционировании марок, то здесь эта сентенция чаще всего не сбывается.

В длинную «марочную летопись» внесено невероятное количество ошибок художников, редакторов и полиграфистов, множество несуразных и смешных ситуаций. Кажется, что изучение такого материала могло бы заставить создателей почтовых миниатюр подходить к их эмиссии более внимательно и навсегда оградить эти выпуски от новых провалов — однако, вопреки всем стараниям, ошибки на марках появляются вновь и вновь. Острые насмешки в средствах массовой информации и частое упоминание прежних курьезных выпусков вроде бы должны смущать коллекционеров, пробуждать желание откреститься от таких неудачных марок и скорее забыть эти злополучные страницы филателистической истории. Но происходит обратное: коллекция ошибок на почтовых марках не только не вызывает отказа от такого скандального прошлого, но и подогревает еще больший живой интерес к филателии в целом.

США, 1972 г.

Думаю, это легко объяснить, ведь с точки зрения рядового коллекционера найденные в марочном выпуске ошибки сразу делают его заметнее в ряду подобных эмиссий, более «вкусным», что ли... А зачастую — и более ценным. Как же не обратить на него внимание!

И следом — на другие, не имеющие особых примет марки того же периода; потом — на страну, их издавшую, и на эпоху, в которую это происходило... Ну а дальше, если уж проявился интерес, от собирания марок никуда не деться! Работая в свое время в журнале «Филателия», я узнал многих исследователей истории почты и филателии, авторов серьезных статей и больших книг, чье увлечение марками началось именно с неожиданно подмеченной «интересинки», «курьезинки». И потом переросло из легкого досуга почты в профессию.

По своей сути коллекция филателиста — это сохраненные, зафиксированные в альбоме как значимые, так и почти забытые вехи в истории цивилизации. Есть у человека интерес к истории — значит, может и должен быть интерес к почтовым маркам. И наоборот, «зацепившись» сердцем и разумом за филателию, коллекционер обязательно начнет глубже изучать сюжеты почтовых миниатюр, расширять круг своих знаний о том, по какому поводу издана та или иная марка, в каких исторических условиях она появилась.

Напомню еще два распространенных афоризма. Эмиль Кроткий в середине XX века заявил: «Не ошибается лишь тот, кто ничего не делает». А Станислав Ежи Лец многозначительно добавил: «Ошибайся коллективно!» Исходя из этого, можно сказать: где же, как не в филателии, обитать многочисленным ошибкам и забавным случаям? Ведь во всем мире изготовлением марок и других почтовых миниатюр непрерывно, в течение почти уже двух столетий занимались и занимаются сотни тысяч специалистов. Количество изданных знаков почтовой оплаты неисчислимо!

Я по традиции чаще все-таки буду пользоваться привычными любому читателю обобщенными терминами — «марки», «почтовые блоки», «конверты», «почтовые карточки», «штемпеля». В основном такого лексикона в популярных изданиях вполне достаточно.

Куба, 1968 г. Картина Григория Ивановича Шилтьяна «Филателист»

Никто точно не считал, сколько же сюжетов почтовых миниатюр выпущено после появления в 1840 году первой в мире наклеиваемой марки. Благодаря своему цвету и заявленной стоимости в 1 пенни этот первенец филателии получил всем известное сегодня название «Черный пенни». Не поддается подсчету и то, сколько конвертов и почтовых карточек выпущено во всех странах с 1818 года, когда в Сардинском королевстве была впервые введена в обращение бумага для писем с пред-

варительно оттиснутыми на ней цифрами номинала и рисунком скачущего на лошади Амура. Эти «Сардинские лошадки» стали прообразами продающихся ныне во всех отделениях связи удобных в употреблении конвертов и открыток с заранее напечатанными на них знаками почтовой оплаты.

Полагают, что число основных выпусков марок вместе с их разновидностями по рисунку, цвету, сорту бумаги, типу и размеру зубцовки, форме и положению водяного знака, составу клея и прочему достигает ныне десятков миллионов.

И ежегодно увеличивается более чем на десять тысяч каталожных позиций и еще на десятки тысяч — с учетом различных форм издания одной и той же новой марки, новых разновидностей и ошибок. Количество изготовленных почти за 200 лет

конвертов и карточек столь же огромно. Вот отсюда мы и приходим, вспоминая афоризм Эмиля Кроткого, к логическому, ничуть не противоречащему законам статистики выводу: кто много делает, тот, разумеется, часто и ошибается. Важно лишь одно: как к такому относиться. Об этом и пойдет речь в этой книге.

Примерно полвека назад в сообществе советских коллекционеров кипели столь же бурные споры по поводу того, является филателия наукой или нет? Конечно, некоторые категорично утверждали уже тогда: наука, мол, и всё тут! Со всеми необходимыми признаками! То есть с существованием большого массива артефактов (марок), с четко разработанной методологией, с широким полем для исследования (так, многие подробности старинных выпусков не выяснены до сих пор), с наличием своих «академиков» и «профессоров» — кропотливых исследователей, посвятивших целую жизнь изучению истории и разновидностей марок, систематизации их в разнообразных каталогах.

Логика в этом есть, но все-таки и сейчас я не стал бы однозначно называть это хобби, это увлечение сотен миллионов людей во всем мире самостоятельной и вполне сформировавшейся наукой. Филателия слишком молода, не набрала еще должного научного веса.

Вскоре после изобретения почтовой марки на Западе появились первые собиратели, которые копили снятые с конвертов красивые кусочки бумаги безо всякой системы и порой для совершенно экзотических целей. Например, Борис Кисин полвека назад в книге «Страна Филателия» привел забавное объявление из лондонской газеты «Таймс» начала 1840-х годов: «Требуются почтовые марки. Молодой человек, который хотел бы оклеить свою спальню проштемпелеванными марками, имеет уже в своем распоряжении — благодаря любезности друзей — 16 000 марок. Так как этого количества все же недостаточно, то он просит сочувствующих лиц присылать почтовые марки и тем самым помочь ему в осуществлении его идеи» ^[25].

Более осмысленное собирательство, сопровождаемое изучением и систематизацией коллекции, началось лет через десять после публикации этого объявления.

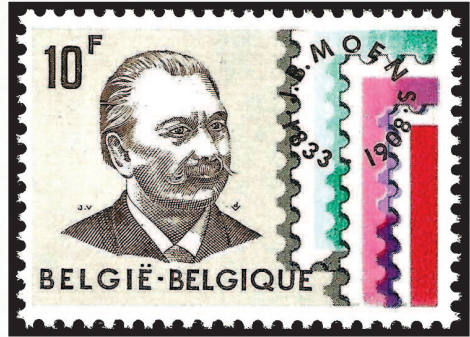
Исследователи истории марок пришли к мнению, что в числе первых настоящих филателистов был живший в Париже гравер Мансен, который в 1855 году продал свое собрание, где имелись почти все марки, изданные в мире на тот момент, букинисту Эдуарду Лапланту.

17 сентября 1861 года книготорговец Оскар Берже-Левро (1826–1903) из Страсбурга впервые издал описание «известных до сих пор почтовых марок», и его перечень содержал 973 позиции. Через три месяца Альфред Потике (1820–1883) опубликовал в Париже более полный каталог — описано уже 1080 почтовых марок. В начале 1862 года в Ливерпуле начали выпускать ежемесячное филателистическое обозрение *The Monthly Advertiser*. А в Брюсселе вышло исследование Ж.-Б. Моэнса *De la falsification des timbres-poste* («О фальсификации почтовых марок»).

Впрочем, братья Уильямс — Леон Норман и Морис, чья книга «Почтовая марка. Ее история и признание» была выпущена в 1964 году на русском языке, называют отцом научной филателии исключительно своего соотечественника — Эдварда Пембертона (1844–1878), что с точки зрения авторов-англичан вполне объяснимо ^[42]. Он якобы хоть и не был первым, но серьезно раскритиковал грешившее неточностями исследование Ж.-Б. Моэнса и следом издал собственный справочник *Forged Stamps: how to detect them* («Поддельные марки: как их обнаружить»). Поэтому в Англии, на родине почтовых марок, именно за ним закрепилась репутация человека, который первым всерьез занялся их изучением. И все-таки промежуточную победу в борьбе за звание родоначальника исследовательской филателии пока одерживает Жан-Батист Моэнс. Ему в 1973 году в Бельгии даже был посвящен отдельный

государственный знак почтовой оплаты, а Пембертону на родине — пока нет. На бельгийской марке достоинством 10 франков помещен портрет Моэнса и даты его жизни: «1833–1908».

В России организованное филателистическое движение оформилось в 1883 году благодаря членам Дрезденского международного филателистического общества Эдмунду Петровичу фон дер Беку (? — умер до 1927 года), Ивану Зиверту и другим. Они приняли решение образовать Московское общество собирателей почтовых марок. Первоначально это был кружок в статусе секции Дрезденского общества. В конце 1883 года на таких же условиях объединились собиратели города на Неве. Санкт-петербургскую секцию организовал Федор Львович Брейтфус (1851–1911) и оставался ее бессменным председателем до самой смерти. Его коллекция в то время являлась третьей в мире по величине, уступая лишь собраниям Филиппа Феррари (1848–1917) в Париже и Томаса Таплинга (1855–1891) в Лондоне. С марта 1896 года С. Д. Соломкин в Киеве начал издание отечественного журнала «Марки». Это был, как указано на его обложке, «первый русский иллюстрированный ежемесячный журнал для любителей и собирателей почтовых и иных марок».

Бельгия, 1973 г. Жан-Батист Моэнс

Первоначально это был кружок в статусе секции Дрезденского общества. В конце 1883 года на таких же условиях объединились собиратели го-

рода на Неве. Санкт-петербургскую секцию организовал Федор Львович Брейтфус (1851–1911) и оставался ее бессменным председателем до самой смерти. Его коллекция в то время являлась третьей в мире по величине, уступая лишь собраниям Филиппа Феррари (1848–1917) в Париже и Томаса Таплинга (1855–1891) в Лондоне. С марта 1896 года С. Д. Соломкин в Киеве начал издание отечественного журнала «Марки». Это был, как указано на его обложке, «первый русский иллюстрированный ежемесячный журнал для любителей и собирателей почтовых и иных марок».

Израиль, 1973 г. Филателии все возрасты покорны!

Индия, 1983 г. Франклин Делано Рузвельт — один из самых известных филателистов

щественно античного периода, появились в Италии в XIV–XV веках. Тщательное изучение монет началось задолго до появления марок в XVIII веке. Научная составляющая той же нумизматики столь велика, что порой находка одной-единственной монеты с именем и изображением правителя позволяет восполнить большие пробелы в истории. Марки пока не могут играть ту весомую роль в изучении истории, какая отводится предметам нумизматики, археологии, палеографии.

Но у почтовых миниатюр все впереди, они в своем массиве накапливают всё больше и больше информации и, как ста-

рательный летописец, год за годом фиксируют всё, что происходит в мире. Выстроенные в хронологическом порядке, они уже сейчас точно отражают переживаемые любой страной политические события, уровень ее технического и художественного развития в тот или иной период. Причем у марок есть большое преимущество: они эмоциональны. Помещенные на них лозунги и пояснительные

СССР, 1960 г.

надписи, выбор темы и сюжета, стиль изображения — всё это рассказывает о том или ином историческом отрезке ярче и точнее, чем многие другие предметы и научные монографии. Марка с поразительной быстротой и чуткостью отзывается на важнейшие события. Считанные часы нужны, чтобы сде-

лать на готовых марках надпечатку нового текста и пустить в обращение. И считанные дни, чтобы нарисовать, изготовить клише, напечатать тираж и разослать в почтовые отделения совершенно новую миниатюру — в десятках тысяч, а то и в десятках миллионов экземпляров. Так, например, знаменитая «Ленинская траурная серия» появилась в почтовых окошках уже 27 января 1924 года, в день похорон В. И. Ленина, а первая марка в честь полета Юрия Гагарина — на следующий день после старта, 13 апреля 1961 года.

Это удивительно, но совершенно точно известен день рождения общепринятого термина «филателия». Французский коллекционер Жорж Эрпен (1820–1900) предложил его в статье, опубликованной в журнале *Le Collectionneur de Timbres-poste* («Коллекционер почтовых марок») 15 ноября 1864 года. Ему совершенно не нравилось применявшееся в то время название нового хобби — *timbromanie*, в вольном переводе с французского «маркомания». И он предложил сочетание двух греческих слов: *φιλέω* — «любить», и *ἀτέλεια* — «освобождение от оплаты», что относится к функциям почтовой марки. Термин был принят единодушно. Давайте же и мы будем любить филателию — она того стоит!

Россия, 1998 г.

ГДР, 1962 г.

ГДР, 1951 г. Марки, наклеенные на соседние страницы, будут повреждать друг друга

гии и ГДР, на которых показано, как дети с увлечением рассматривают марки.

С точки зрения любого современного филателиста, в рисунках допущены вопиющие ошибки: драгоценные знаки оплаты размещены в альбомах на обеих сторонах листа без проклад-

Бельгия, 1965 г. Изобретатель почтовой марки сэр Роулэнд Хилл. Ошибка художника: марки сейчас так не хранят

Во всех странах в разные годы выпускались марки, посвященные этому увлечению. Текст советской марки 1960 года словно объединяет такие знаки почтовой оплаты: «Филателия служит дружбе народов». В иллюстрациях к этой главе можно найти и некоторые другие из множества филателистических миниатюр. И — внимание! — сразу бросаются в глаза выпуски Бель-

зу бросаются в глаза выпуски Бельгии и ГДР, на которых показано, как дети с увлечением рассматривают марки. С точки зрения любого современного филателиста, в рисунках допущены вопиющие ошибки: драгоценные знаки оплаты размещены в альбомах на обеих сторонах листа без прокладки из бумаги или целлофана, не защищенные друг от друга. Коллекционеры знают, что это недопустимо: непосредственно соприкасаясь, марки будут тереться одна о другую, из-за чего может повредиться краска, испортятся их рисунки, они станут негодными для коллекции. Однако хочу оправдать художников, причастных к этим ошибкам. Со дня выпуска этих «неправильных» марок прошло много лет, а в те времена не всё в филателии было строго и однозначно, кто-то хранил свои собрания именно так, как изображено. Не задумываясь, впрочем, о печальных последствиях. А художник просто нарисовал, как увидел...

**ПРИКЛЮЧЕНИЯ
«ЧЕРНОГО
ПЕННИ»**

THE 175TH ANNIVERSARY
OF THE PENNY BLACK

ПОЧТОВАЯ РЕФОРМА В АНГЛИИ И ПОЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЙ В МИРЕ МАРКИ

Обратимся к началу всех филателистических начал. 1 мая 1840 года на Лондонском почтамте было необычно оживленно. В продажу поступили первые в мире почтовые марки с портретом королевы Виктории: черная стоила 1 пенни, синяя — 2 пенса. А с 6 мая эти марки разрешили наклеивать на конверты и использовать при пересылке писем. Роуленд Хилл (1795–1879), представивший и осуществивший проект почтовой реформы в Англии, записал в эти дни в своем дневнике: «В первый раз марки выпущены сегодня в Лондоне для населения. Страшная суматоха на почтамте».

Существует несколько красивых легенд о том, как же Хиллу пришла идея создания наклеиваемых знаков оплаты. Дело в том, что в домарочный период письма чаще всего оплачивались получателем. И вот, путешествуя по стране, Хилл

будто бы стал свидетелем сцены, когда почтальон принес девушке письмо, но та отказалась заплатить за него, сославшись на бедность. И письмо должно было вернуться к отправителю. Любезный джентльмен предложил оплатить доставку, но юная леди категорически отказалась. Когда же почтальон удалился, она призналась Хиллу, что на листе бумаги, сложенном несколько раз и заклеенном, нет ничего, кроме адресов. Просто они с женихом, учитывая дороговизну почтовых услуг, придумали хитрость. Молодой человек посылает ей пустой конверт, и девушка, видя это послание в руках почтальона, узнаёт, что с возлюбленным всё в порядке. А потом неоплаченный конверт возвращается, что служит ответным знаком внимания... Так Роулэнд Хилл понял: письма должен оплачивать не получатель, а отправитель. Подтверждением же того, что за письмо не надо платить получателю, должна служить наклеенная на конверт заранее купленная марка. По другой легенде, адресатом послания являлась мать солдата, который служил в Индии.

Англия, 1840 г. «Черный пенни»

Англия, 1840 г. Гашеный «Синий двухпенсовик»

Великобритания, 1995 г. Сэр Роулэнд Хилл

На самом деле реформа готовилась долго, а идея наклеиваемых знаков почтовой оплаты, как говорится, витала в воздухе. Вот что пишет Н. И. Владинец в своей книге «Филателия»: «В 1823 году шведский офицер фон Треффенберг предложил ввести конверты с надписью, говорящей об оплате стоимости пересылки письма»^[18].¹ Предложение офицера было отклонено. С 1834 по 1838 год Джеймс Чалмерс, книготорговец и книгопечатник в Дан-

ди, пытался изготовить марки, которые можно было бы наклеивать на письма. В 1836 году Ловренк Кошир в Австро-Венгрии предложил ввести почтовую марку. Аналогичные попытки делались и другими лицами, но все оказались безрезультатны.

В 1835 году английское правительство создало комиссию по развитию почтовой связи. В числе ее членов был Роулэнд Хилл.

В 1837 году он представил проект реформы почтового дела в Англии. В его основу были положены следующие принципы:

- стоимость пересылки оплачивает отправитель с помощью марок;
- вводится единый тариф в 1 пенни — независимо от расстояния.

Плата была гораздо ниже существовавших тогда расценок по стране

Австрия, 1979 г. Ловренк Кошир

¹ Не стоит забывать, что уже с 1818 г. существовали листы почтовой бумаги с оттиснутыми на них знаками оплаты — «Сардинские лошадки». — *Прим. автора.*

и соответствовала тарифу «пенни-почты», работавшей только в городской черте Лондона. Британское почтовое ведомство отклонило проект как «дикий и фантастичный».

Однако спустя два года почтовики одумались, и 7 августа 1839 года эти предложения получили силу закона. На конкурс проектов марок и конвертов поступило 2700 предложений. В итоге Хилл одержал победу.

Великобритания, 1982 г. Джеймс Чалмерс на обложке марочного буклета

Сохранились письма Джеймса Чалмерса Роуленду Хиллу. В одном из них, датированном 1 октября 1839 года, он прямо говорил о своем желании первым войти в историю изобретения почтовой марки: «Я тешу себя надеждой, что у меня есть претензии относительно приоритета в высказывании этого предположения». Скорее всего, Чалмерс каким-то образом пропустил более раннюю публикацию Хилла, но в дальнейшем открыто признал свою ошибку.

Некоторые сведения об отце почтовой марки содержатся в книге Л. Ф. Стржижовского и И. В. Чехова «Визитная карточка страны»^[40]. Более 20 лет Роуленд Хилл преподавал в школе. Был человеком

Лихтенштейн, 1968 г. Сэр Роуленд Хилл

Англия, 1841 г. «Красный пенни»

разносторонне образованным, интересовался типографским делом и внес предложения, которые помогли сконструировать ротационную печатную машину. В 1854 году он возглавил почтовое ведомство Англии и, получив за свое изобретение королевскую милость, стал именоваться сэром... Портрет сэра Роуланда Хилла помещен на марках разных стран мира.

Тираж «Черного пенни» допечатывался в течение года. Затем его сменил «Красный пенни». Как

оказалось, облагородивший изображение первой марки черный цвет оказался очень неудобным для почты.

Оттиск почтового штемпеля был плохо виден на черном фоне.

Но тем не менее за один год было напечатано столько экзем-

пляров марки «Черный пенни», что даже спустя 180 лет она не считается особо редкой. Общий тираж «Черного пенни» составил 68,808 миллиона штук. Немалая часть этих марок жива и поныне.

Я не стал бы так подробно рассказывать о первой марке мира, точнее, о первых марках в 1 пенни и 2 пенса, если бы не одна тонкость. Эти миниатюры изготовлены с особой тщательностью. Достаточно сказать, что королева

Малайзия, 2015 г. Блок собрал воедино репродукции первых марок, портрет Хилла, оттиск штемпеля, которым чаще всего гасили «Черный пенни», и изображение медальона работы Уильяма Вайона, по которому Фредерик Хит гравировал портрет